

7 июля. 11-й год от рождения Сасори.

Даймашо.

Утром я переместил нас всех в столицу Страны Земли. Цунадэ должна была наконец пойти искать первую жертву для Дана, по крайней мере она так сказала, а я пока приступил к освоению Стихии Молнии. Наваки и Шизуне практиковали медицинские техники рядом со мной, поскольку мне приходилось за ними приглядывать, пока Сенджу не было рядом. Я думал, что она побежит искать жертвы для воскрешения Като сломя голову, когда предлагал ей помощь, а в итоге уже третий день остаюсь с ними, пока Цунадэ напивается и разбирается во всем.

Я развил идеальный контроль над чакрой, умел изменять ее форму и пропускать через предметы, а недавно обрёл сродство со всеми элементами, поэтому мог своими силами создать некоторые техники, если они не являлись чем-то уникальным. Можно было даже не заморачиваться с их названием и точным набором ручных печатей.

Имея подходящие «инструменты», ты не просто применяешь навыки, а напрямую управляешь стихией!

Я хотел в будущем скопировать несколько мощных техник у шиноби из Страны Молний, но первые шаги мог сделать и самостоятельно. Пропустил чакру через меч, вот тебе — клинок молнии. Высвободил поток энергии с природой Райтона — удар молнии. Собрал чакру в руке и изменил ее тип и форму — чидори.

«Приступим!» — с предвкушением заявил я в уме и начал тренировку.

Ближе к ночи.

«Слепой Бандит»

Уже долгое время в одном скромном кабаке, находящемся в самом бедном районе города, за угловым столиком сидела красивая девушка, совсем одна. Целый день Сенджу только и делала, что пила дешевое вино и копалась в прошлом. Ни одного ниндзя для воскрешения Дана она, естественно, не поймала.

Узкая дверь, ведущая в бар, отворилась на заре дня. В заведение вошёл молодой парень с повязкой на глазах. Он замер у входа и, качая головой, посмотрел на ту девушку с ироничной улыбкой.

«И почему я не удивлен?» — подумал он, решив наконец подойти к её столику. Он встал

возле Цунадэ, сложив руки в замок перед собой.

— Кажется, тебе уже хватит. Пошли, я помогу.

— О-а? Сасо-ор-ри? Ты чего такой с... серьезный. Дава-а-ай, присаживайся. Выпей со мной! — предложила Сенджу. Она совсем не следила за тем, что говорит и как выглядит со стороны.

«Эх, давно я не видел её в таком состоянии. С чего бы это вдруг?»

— Один бокал. Потом мы уйдем, — ответил он с равнодушием, указав на выход пальцем, и занял место напротив неё.

— Пф-ф. Не выделяйся. Й-я зна-аю, кто ты на с-самом деле... — сказала Цунадэ, закатив глаза, и передала ему бутылку с рисовым вином, а свободной рукой заложила спадающие на лицо пряди волос за ухо.

— И кто же? — спросил он с интересом.

Сасори отлил немного алкоголя в стакан и сделал один глоток. Вино ему пришлось по вкусу, но налегать на спиртное парень не стал.

— Ты извращенец! — ответила она. — Худший из всех!

Взглянув на него ещё разок, Сенджу показала хищный оскал. Она сняла обувь одними движением и закинула левую ногу на тело Акасуны, прижав его стопой к дивану. Он попробовал встать, применив силу инстинктивно, но заметил, что не может сдвинуть Цунадэ ни на миллиметр, а его жизненная энергия пришла в неистовство. Воспользоваться пространственной печатью в таком состоянии он не рискнул.

— Ты меня отравила? — спросил он с недоумением. Сасори не был зол, поскольку яд был неопасным, но удивился подобному стечению обстоятельств.

— Хм... Ум-хм-хм... Хм... Хм! — она злорадно рассмеялась. — Не сбе-жи-и-ишь! — пропела Цунадэ, обхватив свое лицо руками, а ее локти с грохотом врезались в стол. — У меня есть к тебе па-арочка вопросов, Сасори. С того дня, как ты вернулся ко мне с этими пре... ужасными глазами, я стала замечать на себе твой взгляд слишком часто. — Сенджу надавила на живот Акасуны ещё сильнее, причиняя ему лёгкую боль, но он от этого даже не пискнул.

— Не понимаю о чем ты, — сухо ответил Сасори, пожав плечами с растерянным выражением на лице.

— Не надоело еще прикидываться невинной овечкой? Я ловила этот похотливый взгляд на

себе уже тысячи раз и знаю о чем говорю! — упрекнула его Цунадэ. Ее речь стала более разборчивой, но девушка все еще была до безобразия пьяна. Сенджу убрала руки от лица и наклонила голову вперед. — Расскажи-ка лучше, о чем ты мечтал, когда подглядывал за мной на горячих источниках? Или тебе больше нравится изучать моё обнажённое тело, пока я отрабатываю удары на твоих деревянных болванчиках? Признайся. Я не буду злиться.

Сенджу опустила ножку еще ниже, более аккуратно надавив стопой на промежность Акасуны, а затем подняла ногу вверх, и снова опустила... и снова подняла...

— Цунадэ? Нас могут заметить, прекращай! — сказал Сасори, слегка повысив голос. На самом деле, они остались в зале одни — только хмурый администратор крутился возле барной стойки, — и Сенджу знала об этом.

— Цыц, развратник! — заткнула она его. — Отвечай на мои вопросы! Как далеко ты зашел? Уже залезал ко мне в трусики, пока я спала? Прикасался к моей нагой груди?

— Ты пьяна, — с прежним безразличием парировал он, пытаясь восстановить поток чакры, но у него ничего не вышло.

От девушки пахло рисовым вином, а с ее лица все это время не сходил румянец. Сасори умел себя сдерживать, однако у него всё же вырвался тревожный вздох, когда Цунадэ задела пальцами его слабое место.

— Ты даже ничего не отрицаешь, паршивец! — строго сказала она, продолжая над ним глумиться. — Почему ты отворачиваешься? Ну-ка, давай. Посмотри на моё тело еще разок. Ты же любишь раздевать меня своими глазками. Вот она я!

— Я не в настроении.

— Ха-ха-ха! — Сенджу нахально рассмеялась и, слегка приподняв голову, бросила на него провокационный взгляд. — А что? Уже струсил? Хотя, чего ещё можно было ожидать от извращенца, помешанного на «деревяшках»...

— Я и не подозревал, что ты можешь быть настолько бесстыдной! — перебил ее он. Сасори едва не сорвался, услышав от неё подобную провокацию, и про себя сказал: «Ты оскорбила не только меня, но и моё искусство!» Акасуна не догадался, что она приплела туда еще и бумажную Конан, ровняя все под одну гребенку. Цунадэ не понимала, зачем кому-то вроде него «возиться с ней в песочнице». Он смог удержаться от ответных упрёков в адрес Сенджу только потому, что понимал, в каком состоянии сейчас его подруга.

Цунадэ вдруг перестала елозить своей ступней по промежности Сасори и наконец убрала с него босую ногу. Она игриво постучала указательным пальцем по столешнице, словно говоря ему: «твое место под столом».

— Не бойся, извращенец. Ты можешь глазеть на меня сколько захочешь. Я разрешаю, — сказала Сенджу, широко раздвинув свои жилистые ноги, задрала красную мини юбку и запустила одну руку в узкие трусики того же цвета, переместив их к основанию левого бедра. Он видел, что она творит. — Ну и, чего же ты ждешь? Смотри, пока я не передумала.

Акасуна знал, что ему не стоит идти у неё на поводу, но ему стало любопытно, как далеко собирается зайти Цунадэ, и чего она добивается, пытаясь его спровоцировать. Он знал, что в крайнем случае всегда сможет запечатать её воспоминания, поэтому поддался наитию и подчинился. С его глазами лезть под стол было совсем не обязательно, но всё же он сделал именно это и впервые «по-настоящему» увидел её влажную киску. Розовая красавица была гладко выбрита и выглядела так, словно какой-то демон-искуситель пытался создать для Сасори само совершенство.

— Ха-ха! Серьезно? Ты это сделал. Я так и знала! — сказала Цунадэ, пятками подталкивая Акасуну к своей промежности. — Тебе сегодня несказанно повезло! Я разрешу тебе поиграть с моим цветком, но... только язычком, как собачка.

«Цветок? Пха-ха-ха! И ты мне ещё что-то про деревья говорила? Ну, хорошо. Разок сыграю по твоим правилам. Смотри, не пожалей об этом!»

Сасори не стал отказываться от ее сомнительного предложения. Со своей куклой Фиорой он вытворял и не такое.

Акасуна встал на четвереньки и начал ласкать Цунадэ, как только получил от нее зеленый свет. Сначала он игриво провёл языком вдоль ее влагиалища, как неопытный юнец, но потом вдруг безжалостно присосался к ярко выраженному бугорку на его вершине, дразня ее выпирающий клитор кончиком языка.

— А-а... Ах... М-м-м... — застонала она от неожиданности. — Сасори, где ты этому научился? Не мог же ты... — в этот момент она снова невольно вспомнила о Конан и с ужасом осознала, как низко поступает, поэтому решила прекратить все это. Но здравые мысли покинули её так же быстро, как и пришли. Цунадэ была пьяна в стельку и уже не могла думать ни о чем другом, кроме нахлынувшего на нее удовольствия. Девушка положила правую руку Акасуне на голову и растрепала пальцами его мягкие волосы.

«Я ужасна...» — думала она, но говорила совсем другое.

— А-а-ах! Да-а! Не останавливайся!

Второй рукой Сенджу потянулась к своей груди, а ноги закинула Сасори на спину, закрыв их в замок.

— А-ах... Хороший мальчик. Вот так, — причитала она. Ее внимание привлек свернутый в трубочку кусок ткани, врезающийся ей в бедро: — Ой, подожди. Хи-хи. Мои трусики уже

полностью промокли. Надо бы их снять!

Услышав её слова, Акасуна остановился и отошел на шаг назад, давая ей освободиться от нижнего белья.

— Какой податливый! Если и дальше будешь меня слушаться, сможешь забрать их себе в качестве награды, — Цунадэ посмотрела на Сасори с надменной ухмылкой, а затем стянула с себя трусики, задрав согнутые ножки над головой Акасуны. Она положила белье на диван, прямо перед лицом Сасори, чтобы он мог чувствовать запах. Сенджу несколько секунд наслаждалась видом, смотря на Акасуну сверху в низ, и только потом позволила ему продолжить доставлять ей удовольствие, как и прежде — только языком.

Ему не понравилась её последняя выходка, но отступить уже было поздно. Цунадэ нежно поглаживала Сасори по голове, наслаждаясь влажными прикосновениями его непредсказуемого язычка, и громко стонала от нестерпимого удовольствия, напрочь забыв о третьем лишнем.

— Эй, чем это вы тут занимаетесь?! А ну, вон отсюда! — администратор заметил, как они дурачатся, и завопил от возмущения.

Акасуна прекратил ласкать Цунадэ, как только услышал раздраженный голос какого-то незнакомого мужика. Сенджу одарила крикуна убийственным взглядом и с размаху бросила последнюю бутылку рисового вина в сторону барной стойки. Мужчина свалился на пол от точного попадания в голову.

— Похоже, он отключился. Вот это меткость! — похвалил ее Сасори, смиренно оставаясь под столом.

— Ничего страшного. Продолжай, моё сокровище, — нежным голосом сказала она. — Ты ещё не заслужил свою награду.

На следующий день, в гостинице.

Цунадэ проснулась ближе к полудню и с трудом открыла слипшиеся веки. В горле пересохло, голова трещала по швам, а на лице остался отпечаток от руки, на которой она лежала всю ночь.

— Уф-ф. Опять я переборщила с выпивкой? — прошептала девушка, укрывая глаза от беспощадного солнца за посиневшей ладонью.

«А-а?! Где мои трусики? — задумалась Сенджу, мгновенно заметив пропажу. — Я что?.. Нет! Не могла же я... Не может быть! Нет, нет, нет...» — невнятно бормотала она, с недоумением вспоминая сцены из своего эротического сна.

Подняв голову, Цунадэ увидела клочок бумаги на тумбочке, стоящей возле ее кровати. Она молнией вылетела из постели и дрожащими руками развернула послание. На листке было написано всего несколько предложений: «Память я тебе стирать не буду. Твои трусики пока побудут у меня. Отдам, когда бросишь пить!»

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1338543>